КРИЗИСЪ ЖИЗНИ.

Базель.

I.

Насъ обсталъ кризисъ жизни: на переломѣ сознанія подстерегаютъ насъ кризисы жизни; приложеніе понятій къ техническимъ производствамъ культуры уплотнили [illegible] нашу мысль; наша мысль не живая; [illegible] превратилась въ абстракцію; уплотнение абстракцій — матеріализмъ нашей [illegible]ни; матеріальное тѣло абстракцій—ма[illegible]; мы жизнь превратили въ машину. [illegible]шина возстала на насъ: и конкретный міръ сталъ—міръ матеріально-машинный; [illegible] чувственный; черствая чувственность—роковой нашъ уклонъ.

Міръ природныхъ явленій пересталъ для насъ быть; ненормальная «вытяжка» изъ природы его замѣнила; утерялась въ насъ «цѣнность», смѣняясь экстрактомъ; нѣтъ конкретныхъ предметовъ, а есть—предмет-ка[illegible]ы; предмет-«нѣтъ» же есть «вытяжка» изъ предмета для... потребленія чрева.

Чревоугодіе матеріальной культуры—продуктъ очерствленія жизни; абстракція—продуктъ истощенія.

Слѣпота—точитъ ухо, а глухота—точитъ глазъ; неужели же для утоненія зрѣнія мы должны протыкать барабанную перепонку? Это было [illegible] умѣемъ. Но на безумии этомъ пос[illegible] ненормальный ность специальныхъ отр[illegible] знаній; и богатства машиннаго міра разрастаются въ мірѣ пѣной слушенія, пѣной ослѣпленія; и глухіе, слѣпые, нѣмые правятъ бѣгомъ развитія; оттого-то мы не разслышали нарастающихъ громовъ [illegible]; мы, [illegible] уши, не слышимъ; мы видимъ, [illegible] насъ только смотрятъ... въ очки.

Оттого-то мы не увидѣли [illegible] молній грозы; мы увидѣли зарево; мы разслышали пушки; лишь позоръ сознанія и голоса сознающихъ не распяли въ лжи глухоты; не распнутъ они—въ будущемъ, [illegible]—грядущіе громы.

Легкіе-жъ голоса грохыхающихъ событій культуры раздавались столѣтія... Если-бъ имѣть уши!

Лучшія традиціи возрожденія столѣтія мы известнымъ на нѣтъ; столѣтія убивали мы конкретную значимость жизни и говоръ языковъ; Возрожденіе показало насъ явленіе, какъ таковое, любовь; и въ Возрожденіи въ отношеніи къ явленію пересѣкаются: художникъ съ ученымъ; опыты Леонардо—любовные опыты; но опыты Рожера Бэкона въ глубинѣ средневѣковъ—уже не опыты, а... опыта явленій; убійство явленій; это-то убійство явленій перенесли мы въ XVI вѣкъ вопреки лучшимъ традиціямъ гуманизма; часто опыты природы были пыткою; такъ XVI вѣкъ, зацѣпя инквизиціи, и закругливаясь въ разрѣшеніи [illegible] (въ просвѣщеніи, Siècle de Lumière) перенесъ инквизиціонные пріемы терзанія, пытки на міръ пѣвучей природы; въ опытахъ разрушались предметы для любованія всевозможныхъ гастрическихъ лакомствъ; вещь, реальность, какъ цѣлое нѣчто,—распалась; на абстракцію ея въ мысли (пресловутую «вещь въ себѣ») и на трупъ конкретной реальности, на фоновость, на «вещь для насъ»; а матеріальное тѣло культуры ее превратило въ... часть брюха; въ отложеніе жировыхъ железъ, въ субъективистическую отрыжку дѣйствительности; развитіе философіи сосредоточилось на методологической разработкѣ всевозможныхъ отрыжекъ; и пошли расти «научные» фетишеизмы и скептицизмы.

Style jésuite, развитіе матеріальной культуры, номинализмъ новѣйшей формы критической философіи коренятся въ единомъ источникѣ: въ разложеніи конкретнаго міра на абстракцію и на.... вытяжку для гастрическихъ потребленій; не въ гастрическомъ потребленіи—еще полной реальности нѣтъ; и вкусовая отрыжка комфорта—не дѣйствительность вовсе; точно такъ же въ теоретическихъ выводахъ специальныхъ отраслей знанія перетъ нами не міръ, а развѣ что... прокисшій пунктиръ; да, понятія именно въ точнѣйшихъ науках, сведены часто къ графикѣ и объяснить, понять — это значатъ: изобразить свѣтъ кривыхъ и условно исчислить ихъ; дифференцировать—еще не значитъ учить понимаию; и чертить графы—не значитъ осмысливать.

2.

Такъ первичная конкретность идеи о конкретномъ предметѣ подмѣняется въ насъ эмблемой о съѣденномъ, о потребленномъ корыстно; разъ идея въ явленіи пропадаетъ, явленіе—предметъ потребленія: и оно крутитъ намъ желудокъ; оттого-то конкретности жизни превращены нами въ жиръ: идеалы наши—пунктиръ на бумагѣ, а [illegible] есть «не сущее».

Вмѣсто сліянія съ міромъ господствуютъ: [illegible]ніе міра и раздробленіе міра; то есть: введеніе міра въ желудокъ для накопленія... жировыхъ отложеній. Человѣкъ XX вѣка часто есть безмясый скелетъ, опухающій мертвечина: жиромъ и саломъ; вмѣсто сердечнаго познанія, вмѣсто сердечнаго отношенія къ жизни у него господствуютъ два усвоенія жизни: усвоеніе при помощи [illegible] при помощи функцій желудка; первое усвоеніе есть «кранъ» на ничто» (т. е. «кранъ» электроновъ надъ бездною); усвоеніе же второе—чревоугодіе просто.

Должное, реальное знаніе—въ усвоеніи предмета узнанія; а современное знаніе, сосредоточившись на методѣ, предметъ устраняетъ; и предметомъ узнаній становится методъ; внѣ метода — просто хаосъ: вращеніе газовъ.

Самые органы чувствъ расшатаны современной культурою; и пропитаны: никотиномъ и алкоголемъ; воспріятія нашихъ органовъ чувствъ—никотинныя, въ нихъ дуетъ пахнетъ дымомъ; въ воспріятіяхъ нашихъ природа убита: и ревъ паровоза для насъ — естественная черта пейзажа, а фабричная гарь—принадлежность зари, естественныхъ воспріятій въ насъ нѣтъ и оттого-то намъ нужны—абстракціи доказательствъ и самая матерія потребленія, осязаніе, самое грубое чувство, оно только живо въ насъ.

Такъ предметы узнанія уничтожаются нами въ процессѣ узнанія: расплываются въ голосѣ электронныхъ пунктиромъ и раздробляются на зубахъ при введеніи въ «чрево». Вмѣсто конкретнаго міра вырастаетъ поэтому въ насъ міръ танцующихъ математическихъ знаковъ (дифференціаловъ и функцій), роящихся надъ трупомъ явленія.

Вотъ мужицкій, неприкрашенный образъ матеріальной культуры: и міра въ немъ нѣтъ; мы изъ міра повыпали и летимъ надъ бездной въ... дѣйствительность, неизвѣстную съ нѣкогда данной намъ: дѣйствительность, намъ грозящая, передъ нами прорізалась явственно, она показалась предъ нами, видная пока въ аппаратахъ, приборахъ и лупахъ, какъ міръ инфузоріи, но аппараты, приборы и лупы суть вмѣстѣ новые наши органы чувствъ, вмѣсто испорченныхъ нами, аппараты эти уже срастаются съ нами, скоро они прирастутъ, прилипнутъ къ глазамъ и ушамъ, это—первая любовь въ грозящія нами судьбы, черезъ трубу микроскопа свалиться въ міръ микроскопа, и зажить инфузоріей. Вотъ мы на землѣ мы—«какъ будто», гдѣ, а былой лишь? гдѣ ея конкретная правда? Матеріальная культура—не земная культура, земля — идеальна, конкретна, природна, естественна, а нашъ міръ—міръ неестественныхъ аппаратовъ, понятій, стремленій, потребленій и похотей, этотъ міръ—не земля, а, пожалуй, какая-то «х» планета, можетъ быть изъ созвѣздія Пса, не къ созвѣздія [illegible]ца... Не дѣти мы солнца.

Солнце прежняго міра (опять, мы выпали) развѣ что бьется въ насъ; міръ идеально-конкретный, т. е. небесно-земной —развѣ что въ нашей солнца, въ безпредметно поющей, аполлоновой музыкѣ нашихъ душъ; можетъ быть, въ [illegible] сказкѣ; подлинная земля—только онъ: въ немъ—остатокъ конкретности.

Но мы его пали.

Мы подрывали явную дѣйствительность; мы стоѣтію отсверлили ее, мы плели себѣ горькую участь; заплетали нити судьбы; мы расплавили землю въ [illegible] электроны и атомы; диссоціація міра въ картинѣ научныхъ понятій имѣетъ условный, технический, вспомогательный смыслъ; мы осмыслили этотъ смыслъ: возвели его въ перлъ изящнаго творчества; перетъ нами восстали картина—разлива дѣйствительности; разлагается, разрывается человѣкъ—подъ говоромъ пушекъ.

Гуманизмъ убитъ механизмомъ; земная конкретность—машиной. Разстояніе на человѣка машины—пока что эвлемы: но въ омоплемахъ, въ предчувствіяхъ, въ предразсудкахъ жестахъ встаетъ какъ Грядущаго, Человѣку пора прислушаться надъ судьбой человѣка; и—европеецъ задумался; человѣку пора апеллировать къ смыслу жизни, который въ насъ вписанъ. Какъ бы въ трупъ убитаго, конкретнаго міра не вошелъ духъ иного, неземного міра, противнаго нашей совѣсти?

3.

Нужно твердо нащупать въ насъ человѣчество, напримѣръ: не ангельство, не машинность; въ настоящее время испугъ предъ машиною выливается въ иныхъ обращеніе къ религіознымъ истокамъ: но возвращеніе къ Богу у многихъ носитъ машинный характеръ: многіе защищаются Богомъ, противополагая его звѣриному лику природы, противополагая божественность самому человѣчеству. И обращеніе къ Богу носитъ характеръ возвращенія вспять.

Мы должны вернуться къ истокамъ великого гуманизма: Возрожденіе, традиціи Возрожденія, его широкій, вполнѣ гуманный размахъ,—вотъ что нужно усвоить намъ. Сомнительнымъ прикрыть съ безъдушной машиною и проданемъ всей культуры кастру инквизиціи мы ускоримъ лишь нашъ печальный конецъ; отдавая свободное, автономное лицо человѣка машинѣ въ нелѣпыхъ новаго «ангельства», мы развѣ что приближаемъ машину къ себѣ. Возвращеніе средневѣковыхъ суевѣрій обратитъ машины въ бѣсовскую плоть; возвратъ суевѣрій вернетъ навожденія; и аппаратъ будетъ плоть—Господинъ Аппаратъ; Господинъ Аппаратъ отметъ нашимъ Hircus Nocturnus на грядущихъ избѣшахъ человѣчества. Въ образѣ и подобіи механическом жизни напечатлѣлися мраки среднихъ вѣковъ; механическая культура тѣсно связана съ темными сторонами схоластики; схоластика скопилась въ методикѣ, въ методологіи логики: но она пустила болѣе глубокіе корни; и въ схоластикѣ приведенія понятій по рядамъ присоединилась схоластика проведенія нашей жизни по машинному ряду.

Органическіе вкусы новѣйшаго модернизма—естественный доказательный цвѣтъ къ... механическому міровоззрѣнію современности.

Да, Игнатій Лойола, онъ слитъ съ нами кровно: его исповѣдальня—машина.

Корень матеріальной жизни—полезное ея именно-конкретной подоплеки; идеологія—результатъ конкретнаго творчества; идеологія матеріальной культуры, разлитая въ мірѣ,—подлинная причина войны; а война — внѣшнее выраженіе скрытно скрытой болѣзни, глодающей вселенную: нѣчто въ родѣ лихорадочной сыпи, проступившей изъ крови—на кожѣ; тутъ втираніемъ мази ничѣмъ не поможешь; лишеніе крови—вотъ корень лѣченія; онъ—въ перемѣнѣ ритма пульсацій; наше сердце пульсируетъ метрами многогрозныхъ колесъ и метрами пробѣгающихъ трамваевъ; пусть же оно замульсируетъ метромъ вѣковъ; пусть онъ осознается бытомъ: оскорбленное брюхо жизни и алчная жизнь перестанутъ изламывать жизнь; мощная жизнь пресуществится въ органику жизни.

Противоречіе человѣческой совѣсти противъ механики жизни — въ этомъ корень трагедіи сознанія нашего; въ ней—кризисъ сознанія; въ немъ—кризисъ жизни; внѣшніе выраженія кризиса—межеусобія, войны, болѣзни, убійства, наконецъ коллективное поѣдинательство.

Такъ: пока сознаніе наше не вернется къ своимъ человѣчнымъ истокамъ отъ машинныхъ разливовъ, механическое прекращеніе насъ обстающаго кризиса будетъ безплоднымъ втираніемъ мазей, т. е. лѣченіемъ прозаженной кожи культуры вмѣсто лѣченія ея заболѣвшаго сердца.

Контуры горизонтовъ сознанія не прекратятся доколѣ: горизонты сознанія это—мы; мировая война—Alter Ego.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ.

КАЛѢКИ РАБОЧІЕ.

1.

Вмѣстѣ съ завѣдующимъ особымъ отдѣломъ сѣвернаго раіона общества Краснаго Креста по организаціи мастерскихъ для раненыхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ,—К. М. Шидловскимъ, мы ѣздили вчера по мастерскимъ, устроеннымъ при лазаретахъ и общежитіяхъ военныхъ инвалидовъ, и по дорогѣ разговаривали о томъ, что всѣ собирается въ тылу новая рабочая армія, армія калѣкъ, численность которой уже выражается въ пятизначныхъ и даже въ шестизначныхъ цифрахъ. Конечно, калѣка, не полный человѣкъ, лишь полчеловѣка, но въ настоящее время можетъ найти примѣненіе каждая пара рабочихъ рукъ, даже если отрѣзаны ноги, а порою, напримѣръ при специальномъ обученіи, и единственная рабочая рука. Говорили о томъ, что всѣхъ этихъ калѣкъ надо обучить, надо пристроить къ дѣлу,—все безконечное русское «надо»,—которому такъ скудно соотвѣтствуетъ дѣйствительное «сдѣлано».

— Пенсія, конечно, небольшая,—сдержанно сказалъ завѣдующій, — особенно при нынѣшней дороговизнѣ.

Армія калѣкъ — устрашающее слово. Въ Петроградѣ существуетъ нѣсколько организаціи, которыя стараются устраивать общежитія и мастерскія для инвалидовъ и раненыхъ. Дѣятельность этихъ организацій имѣетъ вообще размѣры довольно скромные. Самою дѣятельной изъ нихъ является «Особый отдѣлъ». Въ вѣдѣніи его находится 185 мастерскихъ, въ которыхъ работаетъ до 2,500 человѣкъ. Эти мастерскія распадаются на двѣ категоріи. Однѣ изъ нихъ устроены при лазаретахъ и имѣютъ временный характеръ. Онѣ ставятъ себѣ цѣлью заполнить досуги раненаго во время выздоровленія,—ибо, вѣдь, «бездѣлье ю добра не доводитъ», а порою доводитъ до драки. Бываетъ и такъ, что легко раненый превратится и въ тяжело раненаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мастерскія стараются дать возможность выздоравливающему раненому заработать нѣсколько десятковъ рублей, прежде чѣмъ «попасть на комиссію» и выйти въ чистую или вернуться на позиціи.

Другая категорія мастерскихъ устроена при общежитіяхъ и стремится приобрѣсти правильно организованный, промышленный характеръ.

Все еще «стремится» вся Россія стремится приобрѣсти организованный характеръ.

Но мы въ разговорѣ объ этихъ мастерскихъ все расширяли и расширяли ихъ задачи и скоро дошли до того, что изъ этого горчичнаго зерна должно вырасти новое министерство, «министерство общественныхъ работъ», ministère des travaux publics,—которое будетъ устраивать не только трудящихся калѣкъ, но также и здоровыхъ.

Россійскій разговоръ...

Надо замѣтить, что «особый отдѣлъ» опирается ближе всего на главное управленіе земледѣлія и землеустройства, «бывшее крестьянское вѣдомство», какъ называютъ его сокращенно въ разговорѣ, то самое вѣдомство, откуда вышелъ и нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія, столь ненавистный правымъ. Въ этомъ вѣдомствѣ, говорятъ, существуетъ традиція, довольно необычная въ русскихъ условіяхъ,—традиція труда. Именно изъ этого вѣдомства «особый отдѣлъ» получилъ своихъ техниковъ, и также и общаго завѣдующаго технической частью Ф. Н. Махаева.

Установивъ эту связь, могу указать, что мастерскія «отдѣла» растутъ и постепенно улучшаются.

Общая выручка отъ продажи издѣлій къ 1-му марта достигла 165.000 руб. Изъ этой суммы около 100,000 руб. получили за свой трудъ раненые.

Время теперь исключительно благопріятное. Рынокъ всасываетъ всякія издѣлія, какъ пустыня всасываетъ воду.

— Что ни сработай, безъ крику возьмутъ,—говорилъ мнѣ инструкторъ сапожной мастерской.

На первой выставкѣ «Особаго отдѣла» въ январѣ всѣ издѣлія были разобраны въ теченіе перваго дня. Вторая выставка устраивается теперь съ 31-го марта по 3-е апрѣля въ залѣ арміи и флота.

Дойниковъ и Александръ забираютъ игрушки даже самыя первобытныя. Помилуйте, куклы дошли до восьми рублей. Все это ввозилось изъ Германіи. Теперь поневолѣ приходится выдѣлывать самимъ. Я видѣлъ на вербахъ игрушку: деревянная лошка, а въ ней бѣлое яичко. Стоитъ семь гривенъ.

Игрушки инвалидныхъ мастерскихъ и лучше и дешевле. Спросъ на нихъ такой, что простою выдѣлкою замѣненныхъ конту-